DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2024-2-5-18

CC BY

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. Е. Косов
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В настоящем исследовании с разной степенью детализации рассмотрены особенности глобализации образования и экспорта услуг на примере университетов и вузов стран, занимающих ведущие места на мировом образовательном рынке, а именно Великобритании, Франции, Германии, КНР и др. Методология исследования основана на общих и специальных методах познания, на анализе методологических подходов и теоретических моделей экспорта образовательных услуг, на эмпирическом подходе определения особенностей страновой политики в части глобализации образования и связанных с этим рисков. В статье сделаны выводы о целесообразности применения ряда из них в работе российских университетов и других вузов. Автором предложен комплекс мероприятий и рекомендаций по повышению потенциала экспорта образовательных услуг в России. Представляется, что учет выводов и рекомендаций, сделанных по результатам проведенного исследования, в дополнение к уже реализуемой вузами работе мог бы существенно усилить эффективность их международной деятельности как «мягкой силы» в интересах развития университета, субъекта Российской Федерации и в геополитических интересах России с учетом текущего санкционного давления.
Ключевые слова: высшие учебные заведения, санкционное давление, зарубежный опыт, экспорт образования, «мягкая сила».

GLOBALIZATION OF EDUCATION, OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF EXPORTING RUSSIAN EDUCATION IN CONDITIONS OF SANCTIONS AGAINST THE RUSSION FEDERATION

Mikhail E. Kosov
Plekhanov Russian University of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The present research studies specific features of globalization in education and export of services illustrated by universities and higher education institutions in countries holding the leading positions on the global education market, such as Great Britain, France, German, China and others. The research methodology is based on general and specific methods of cognition, on the analysis of methodological approaches and theoretical models of education service export, on the empiric approach to identifying peculiarities of country policy in the aspect of education globalization and related risks. The article provides conclusions concerning feasibility of using some of them in Russian universities and other higher education institutions. The author put forward a set of steps and recommendations aimed at raising the potential of education service export in Russia. It is possible that the use of conclusions and recommendations made by the research, in addition to work being done by universities could

improve efficiency of their international activity as a 'soft power', which responds to interests of the university, the entity of the Russian Federation and geopolitical goals of Russia with regard to the current sanction pressure.
Keywords: higher education institutions, sanction pressure, overseas experience, education export, 'soft power'.

Введение

В существующей научной литературе по международной учебной миграции основное место занимает исследование причин стремления учащихся получить высшее образование в другой стране, а также причин, способствующих притоку молодежи в высшие учебные заведения, прежде всего университеты, приоритетных стран [9; 11; 13]. В настоящий момент это недостаточно изученный и многофакторный процесс, который играет важную роль в глобальной экономике и в развитии которого все больше проявляется конкуренция между странами и группами стран за привлечение самой способной молодежи в университеты.

Большинство современных западных моделей рассматривают процесс учебной миграции на основе теории выталкивания и притяжения, которая пытается объяснить факторы, влияющие на принятие решений иностранными студентами. Факторы выталкивания действуют в стране – источнике учебной миграции и инициируют решение студента о проведении поисков в международной системе информации; факторы притяжения действуют в принимающей стране и способствуют тому, чтобы сделать эту страну относительно привлекательной для иностранных студентов [4].

Для формулировки лучших стратегий набора студентов и решения задачи привлечения достаточного количества высококачественных студентов из-за рубежа необходимо, по мнению международных экспертов, чтобы принимающие университеты были хорошо информированы о политических событиях и политической ситуации в странах, из которых привлекаются студенты, а также в других странах, выступающих, как и они, основными странами рекрутинга.

В России понятие «мягкой силы» впервые было использовано в официальном документе в 2010 г., когда президентом Российской Федерации было одобрено дополнение к национальной концепции внешней политики [2]. На совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации в 2012 г. дано развернутое понятие политики «мягкой силы», которая предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, а также в интеллектуальной сфере. Университеты любой страны являются как раз местом сосредоточения интеллектуальной и культурно-духовной среды.

Ретроспективный анализ возникновения экспорта образования

Основными центрами идеологического и мировоззренческого прозелитизма и экспансии традиционно являются университеты, которые зарождаются в Европе по разным оценкам в XI–XIII вв. (Болонский, Парижский, Неапольский, Оксфордский, Кембриджский, Лиссабонский и др.). Первоначально они находились в системе религиозного образования и поэтому являлись проводниками внутри- и внешнеполитической линии Ватикана. При этом университеты готовили не только духовников и миссионеров, но и врачей, юристов, философов, т. е. специалистов, которые имеют существенное влияние на рядовое население и могут формировать его мировоззренческие приоритеты [1].

Главными направлениями внешней деятельности университетов в Средние века были мобилизация и идеологическая обработка молодежи, которая стекалась в них практически со всей Европы. Тем самым

университеты той эпохи, с одной стороны, работали на свои государства и религиозные конфессии, ресурсный потенциал которых стал включать, помимо силовых и финансовых, также демографические и мировоззренческие возможности, а с другой – формировали элиту зарождавшихся национальных государств, причем на определенных идеологических началах. Например, после выхолащивания, а потом и упразднения в университетах Западной Европы духовно-религиозного начала обозначилась вполне конкретная политическая линия – во главу угла ставились такие ценности, как прогресс, разум и право.

Одновременно в период Средневековья и Нового времени европейские университеты выполняли функции наднациональной интеграции: они фактически не знали границ; выдавали дипломы, признаваемые в большинстве стран Европы; преподавание и общение осуществлялось на основе латыни, которая являлась тогда языком церкви и науки. Также культивировались общие стандарты университетской жизни [7]. В частности, это касалось университетской автономии, вольнодумия, внутреннего самоуправления. Соответствующие принципы впоследствии распространялись на университеты, созданные в более поздний период в странах Центральной и Восточной Европы, где университетское образование выстраивалось по лекалам западных коллег. Соответственно, с тех пор закрепляется ведущий и доминирующий характер западноевропейского образования в Старом Свете.

Стоит обозначить роль европейских университетов в создании колониальных империй. Эпоха Великих географических открытий, у истоков которой стояли европейские ученые, неизбежно предполагала освоение, а фактически порабощение новых территорий. Вслед за учеными и миссионерами, многие из которых вели свою деятельность среди местного населения из благих побуждений, шли солдаты и чиновники, которые покоряли неевропейские народы силовыми методами. Уже в тот период обозначались основные черты европейского культурного шовинизма: население колоний рассматривалось как априори отсталое, неспособное к развитию без мудрого руководства метрополий [10].

Чаще всего колониальные власти стремились минимизировать образовательный и культурный уровень аборигенов, открывая на колониальных территориях в лучшем случае начальные школы. В то же время в условиях дефицита кадров для подготовки квалифицированных управленческих, силовых, инженерно-технических специалистов европейцы нередко делегировали статусных и талантливых представителей в вузы метрополии. Прежде всего это относится к Франции и Великобритании.

Иная модель развивалась испанцами, которые, с одной стороны, проводили весьма жесткую колониальную политику, а с другой – предоставляли местным жителям определенные образовательные возможности. Стоит отметить, что начальное и среднее образование контролировалось духовенством, которое решало свои задачи: «школа должна была стать проповедником католической веры, первым успехом школы было обращение всех индейцев-язычников в верных католиков» [4]. Однако, несмотря на данный факт, при активной поддержке иезуитов испанские колонизаторы еще в XVII в. открыли целый ряд относительно полноценных и влиятельных университетов в Латинской Америке. Данные университеты стремительно стали центрами антиколониальной борьбы, которая закончилась для Испании утратой заморских владений.

Подобная практика смены национальных кадров была достаточно распространена в мире в XVIII – начале XX в. Зачастую выпускники, в том числе и элитных западных вузов, представлявшие элиту колонизованных стран, переходили на антиколониальные позиции. Данные тенденции стали массовыми на рубеже XIX–XX столетий, когда европейские и американские университеты приобрели отчет-

ливо левую политическую ориентацию (чаще марксистскую). С точки зрения данной теории борьба против колониализма и империализма являлась основополагающей, наряду с классовым антагонизмом [12].

После победы в России Октябрьской революции мир раскололся на две части – сторонников и противников коммунистических преобразований. Исходя из этого началась борьба за молодые поколения и формирование при помощи образования у него определенных констант. После завершения Второй мировой войны и начала холодной войны стороны противоборства (США и СССР) развернули широкомасштабную деятельность по мобилизации и обработке молодежи как из лагеря своих союзников, так и из стран третьего мира. Этому способствовали распад колониальной системы и утрата политического контроля над своими заморскими владениями.

Рассмотрим подробнее специфику деятельности ведущих иностранных государств в области образовательной политики «мягкой силы».

Опыт Великобритании в части экспорта образования

При всем самоуправлении и автономии британской высшей школы говорить о ее полной самостоятельности не приходится. Во-первых, большая часть финансирования вузов осуществляется по линии правительственных ассигнований в размере 62%, а также государство оказывает им косвенное содействие в плане выделения исследовательских грантов, субсидий местных властей, заключения выгодных контрактов. Персональный доход британских вузов на основе договорной формы составляет 12%. Во-вторых, ряд их функций находится под контролем или, как минимум, мягким кураторством государственных и околгосударственных структур. Подобную деятельность на международном уровне координирует Британский совет (British Council), который работает под патронажем МИД Великобритании.

Официально заявляются следующие направления его деятельности:

– популяризация британского образования за рубежом;

– помощь в изучении английского языка, в том числе для сдачи экзаменов на получение международных сертификатов IELTS;

– создание программ сотрудничества с иностранными вузами, в том числе по направлению двойного диплома;

– участие в разработке учебных программ и образовательных стандартов;

– повышение квалификации преподавателей английского языка по всему миру;

– координация программ зарубежных стажировок.

Вместе с тем на Британский совет возложен ряд важных международных внешнеполитических функций (теневая сторона):

– продвижение за рубежом британских политических, экономических, социальных и мировоззренческих ценностей;

– отбор и рекрутирование на Запад талантливой иностранной молодежи, прежде всего студенческой («утечка мозгов»);

– мобилизация агентов влияния из числа академической общественности и творческой элиты;

– информационная и финансовая поддержка зарубежных оппозиционных и независимых СМИ;

– обучение общественных активистов прозападного толка;

– ведение латентной подрывной деятельности, в том числе направленной на изменение существующего строя (в некоторых случаях эта организация служит прикрытием для работы английской разведки) [15].

Невзирая на периодическую «засветку» неофициальной стороны своей деятельности, Британский совет следует признать крайне эффективной параобразовательной организацией с точки зрения продвижения внешнеполитических приоритетов

как собственной Великобритании, так и Запада в целом. Его кураторство международной работы британских университетов, с одной стороны, защищает государство от неконтролируемой деятельности вузов во внешнеполитической сфере, а с другой – позволяет направлять международную деятельность университетов в нужное русло.

Еще одной влиятельной и профильной структурой с точки зрения реализации политики «мягкой силы» на образовательном фронте является Ассоциация университетов Содружества, призванная удержать за бывшей метрополией образовательное лидерство в британском мире.

В своем большинстве (особенно это касается университетов группы Рассела) британские вузы ориентированы на работу с состоятельными иностранными студентами. Оплата обучения в лучших английских университетах весьма солидная, поэтому из-за рубежа учиться в них приезжают в основном из статусных и элитных семей. Это позволяет образовательной системе Великобритании получать дивиденды от обучения золотой молодежи.

Опыт Германии в части экспорта образования

Внешняя образовательная политика Германии проводится в жизнь с учетом своей специфики.

Во-первых, германским вузам сложно конкурировать с американскими и британскими по причине слабой распространенности в мире немецкого языка.

Во-вторых, гитлеровский период нанес Германии колоссальный политический, идеологический и имиджевый урон, который ощущается и поныне, невзирая на политику «открытых дверей» А. Меркель.

В-третьих, после введения в действие Болонской системы, инициатором которой стало руководство Германии, образовательная система страны несколько сдала свои позиции в плане качества обучения, поскольку традиционная фундаментальная модель была разрушена, а становление новой, Болонской, проходило небеспроблемно.

Тем не менее у Германии с точки зрения внешней привлекательности есть и целый ряд существенных плюсов:

1. Возможность бесплатного или дешевого получения высшего образования, которая является отличительной чертой по сравнению с образовательной системой Великобритании.

2. Высокий уровень жизни и социального обеспечения, который прямо или косвенно касается студенческой молодежи.

3. Возможность для выходцев из стран третьего мира остаться жить и работать в Германии, причем, в отличие от нелегальных мигрантов, вполне законно.

4. Наличие развитой системы благотворительных фондов, которые ориентированы на выдачу грантов и субсидий малоимущим студентам, в том числе иностранцам [3].

В отличие от британской системы образования, где вузы находятся в аффилированных отношениях с государством, немецкое образование преимущественно является государственным. Так, из 345 учебных заведений около 98% имеют государственный статус и финансируются по линии федеральной или земельной власти. Разумеется, подобная зависимость позволяет государству контролировать и направлять деятельность вузов Германии в нужное русло. Это касается и политики в отношении иностранных студентов [12].

Немецкая система образования является притягательной для зарубежных студентов, прежде всего в силу финансовой доступности. В большинстве случаев обучение бесплатное и открытое для иностранцев, в некоторых случаях они платят весьма незначительные суммы. Более того, малоимущим студентам-иностранцам оказывают помощь различные немецкие благотворительные фонды, каждый из которых имеет свою политическую и идеологическую окраску.

Определенное политическое влияние на зарубежную образовательную обще-

ственность имеет и ряд немецких университетов, где функционируют центры исследования современной политики и экономики (Берлинский университет, Бременский университет, Университет Констанца). По их линии осуществляется организация конференций с заданной идеологической линией, ведется работа с молодыми иностранными преподавателями и аспирантами, издаются научные монографии и сборники, в том числе имеющие скрытую политическую подоплеку.

Опыт Франции в части экспорта образования

Французские университеты (их около 90) в своем большинстве являются государственными и финансируются в основном по государственной линии. При этом данные вузы проявляют серьезную активность во внешней среде, уделяя основное внимание привлечению студентов-иностранцев. Для того чтобы повысить привлекательность образования Франции, в 2013 г. французские парламентарии приняли закон № 2013-660 «О высшем образовании и научных исследованиях».

Одновременно университетам было дано разрешение преподавать на английском языке, что существенно расширило охват привлекаемых студентов. С учетом не слишком высокой популярности французского языка в современном мире исключительно франкофонное преподавание ограничивало возможности внешней академической мобильности. Также был реализован еще ряд мер – упрощено получение образовательных виз и видов на жительство для студентов, даны послабления студентам-иностранцам в плане работы во время учебы во французских университетах и пр. [12].

В отличие от Великобритании французские вузы преимущественно работают с менее статусным контингентом. Безусловно, есть отдельные исключения. В частности, Институт изучения политики (Sciences Po), который финансируется как государством, так и Фондом Рокфеллера, готовит элитные кадры, но в основном для внутреннего пользования, хотя набирает он и определенное число иностранных студентов, а среди его выпускников есть целый ряд известных общественно-политических деятелей зарубежных государств и даже наднациональных структур (например, бывший глава ООН египтянин Бутрос Бутрос-Гали). Стоит отметить, что снизить затраты по обучению в Sciences Po позволяет специальная стипендия для иностранных студентов имени Ф. Абера.

Французские университеты являются привлекательными для иностранных студентов по следующим причинам:

1. Широкий выбор направлений подготовки, особенно в области обществоведческих гуманитарных наук.

2. Доступность высшего образования, бесплатность или достаточно низкая (по сравнению с США и Великобританией) плата за обучение, возможность претендовать практически на все французские социальные льготы.

3. Относительно либеральный характер обучения, который предполагает достаточно свободные отношения преподавателей и студентов, легкий и незабюрократизированный стиль университетской жизни, возможность подработок.

4. Вероятность получения специальной стипендии, которая покроет многие образовательные и бытовые затраты. Таких стипендий достаточно много, и получить их вполне реально. Наиболее известной является стипендиальная программа «Коперник». Она предполагает поддержку студента в течение 7 месяцев обучения во французской высшей школе и 5 месяцев практики на одном из предприятий страны. Кроме того, нередко иностранные студенты получают специальные стипендии в результате двусторонних соглашений о сотрудничестве между их странами и Францией.

Привлекательность образования во Франции определяется тем, что после окончания обучения иностранцам предоставляется право на поиск работы. В част-

ности, иностранные студенты, получившие магистерский диплом государственного образца, имеют право на продление срока пребывания во Франции на 6 месяцев с целью поиска работы непосредственно по специальности [5].

Все это предопределяет высокую степень востребованности французских университетов у зарубежных студентов. По данным агентства CampusFrance, занимающегося продвижением французского высшего образования за рубежом, Франция занимает третье место в мире по количеству принимаемых иностранных студентов (почти 7% от общего количества иностранных студентов во всем мире – 298 902 иностранца).

Интерес властей Франции к столь интенсивной внешней образовательной политике заключается в следующем:

1. Подготовка агентов влияния для своих бывших колоний и франкофонного ареала.

2. Отбор наиболее талантливых кадров и интеграция их во французскую политическую, общественную, экономическую и культурную жизнь.

3. Идеологическая и мировоззренческая обработка студенческой молодежи как в духе французских национальных ценностей, так и ценностей объединенной Европы, одним из адептов которых является французская элита.

4. Интеллектуальная подпитка французской науки и образования за счет зарубежных кадров.

5. Продвижение за рубежом французских товаров и услуг. Примечательно, что, по данным социологов, 65–85% иностранных студентов продолжают потреблять французские товары (или услуги) и после завершения учебы [3].

Опыт западных наднациональных вузов в части экспорта образования

Помимо национальных университетов, западные элиты для продвижения своих политических, экономических и идеологических интересов используют также негосударственные наднациональные вузы. Таким, например, является Центрально-Европейский университет (ЦЕУ), который финансируется и патронируется Фондом «Открытое общество» (Фонд Сороса). Он был создан в Будапеште в 1991 г. и был аккредитован на территории двух государств – США и Венгрии.

Данный вуз занимается следующими направлениями деятельности на внешнем контуре:

1. Отбор и рекрутирование наиболее талантливой вузовской молодежи, преимущественно из Восточной Европы и постсоветских стран Евразии. Причем речь идет не только о студентах, но и об аспирантах и молодых преподавателях. Им предоставляются образовательные стипендии и субсидии, гранты под исследовательские проекты либеральной и либертарианской направленности, для них проводятся тренинги и летние школы.

2. На базе университета проводятся конференции и круглые столы по гуманитарным и обществоведческим направлениям (опять же с определенной идеологической заданностью).

3. Университет оказывает методическую, организационную, информационную и материальную помощь мировоззренчески близким некоммерческим организациям, особенно в тех странах, которые Дж. Сорос считает недемократическими.

4. Под эгидой университета осуществляется выпуск научно-исследовательской и учебно-методической литературы антитоталитарного и антиавторитарного толка.

5. Структуры университета неоднократно (как и сам Фонд Сороса) были замечены в интеллектуальной, политтехнологической и информационной поддержке целого ряда «цветных революций» [15].

При этом формально ЦЕУ находится в неформальной западной внешней политике и является независимым. Тем не менее его теневая деятельность вызывает серьезное беспокойство у руководства европейских государств. В частности, сначала кампусы ЦЕУ были открыты в Праге, Будапеште и Варшаве. Но затем соросовцы

были выдавлены из Чехии по инициативе тогдашнего премьер-министра Вацлава Клауса, а потом началась процедура ликвидации Центрально-Европейского университета и в Венгрии.

В апреле 2017 г. с подачи премьер-министра Венгрии Виктора Орбана были приняты поправки в местный закон об образовании, которые запрещали деятельность любого иностранного вуза, не имеющего учебной структуры в его родной стране. Под это ограничение подпал Центрально-Европейский университет, так как считается американским учебным заведением, но не имеет в США своей учебной базы [14].

Примечательно, что в защиту ЦЕУ открыто выступили представители западных либерально-либертарианских элит. Так, представитель Госдепа США Марк Тонер призвал венгерское руководство избежать каких-либо законодательных мер, которые подорвут деятельность ЦЕУ и его независимость. Подобную позицию публично обозначил и президент Германии Ф.-В. Штайнмайер. Помимо этого, в поддержку соросовской структуры удалось мобилизовать 17 нобелевских лауреатов и 500 академиков, а также провести массовые студенческие акции протеста в Будапеште [13].

Опыт Китайской Народной Республики в части экспорта образования

Что касается КНР, то ее образовательная политика во внешней среде является весьма разнообразной и многоаспектной.

Во-первых, невзирая на слабость собственных педагогических кадров, Китай сумел обеспечить в ряде вузов высокий уровень преподавания и научно-исследовательской деятельности, что позволило ему стать привлекательным для студенческой молодежи из стран Юго-Восточной Азии, а также Океании, отчасти Африки и стран СНГ.

В 2016 г. сразу 5 китайских вузов вошли в число топ-100 университетов мира в соответствии с рейтингом Times Higher Education World Reputation Rankings [16]. Одновременно китайское образование привлекает иностранцев своей дешевизной и гибкими подходами к адаптации зарубежных студентов.

Так, высшее образование в Китае может получить любой иностранный студент, сдавший языковой тест. Причем он может выбрать программу на английском языке и параллельно учить китайский. Чтобы облегчить адаптацию таким учащимся, для них часто открывают подготовительные курсы языковой подготовки. Тем самым из иностранных студентов латентно готовится пул агентов влияния для зарубежных стран, особенно тех, в которых у Китая есть политические и экономические интересы.

Во-вторых, китайские вузы с подачи властей и при активном госфинансировании ведут аналогичную по целям работу с приглашенными профессорами и исследователями. Для них устанавливается высокая заработная плата, несопоставимая с китайскими вузовскими работниками, их регулярно приглашают на конференции и симпозиумы (за счет принимающей стороны), для них организуется яркая и разнообразная культурная программа, которая ориентирована на то, чтобы создать у приглашенных самое позитивное и уважительное отношение к КНР [9].

В-третьих, китайские вузы поощряют и развивают разнообразные программы академических обменов. То есть в отличие от западных университетов они не только принимают, но и делегируют студентов. С одной стороны, это необходимо для интеллектуального развития китайских кадров (здесь китайцы не чуждаются практики позитивных заимствований), а с другой – это еще один путь установления полезных контактов в академической и прикладной сферах, а также возможность глубокого погружения в жизнь зарубежных государств.

В-четвертых, политика «мягкой образовательной силы» КНР предполагает также стратегию работы образовательных и

научных структур на иностранной почве. Особенно это касается деятельности института Конфуция (ИК) – сети международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом Минобразования КНР.

Данный институт был создан в 2004 г. и уже осуществляет деятельность более чем в 100 государствах мира. Формально он занимается легальной деятельностью на территории зарубежных государств по популяризации китайского языка и китайского культурного наследия. Однако, помимо этого, ИК проявляет теневую активность, осуществляя мониторинг материалов иностранных СМИ и аналитических центров, поиск и рекрутирование симпатизантов Китая, сбор инсайдерской информации политического, экономического и научно-технического характера [7].

В-пятых, по неофициальным данным, по линии китайских университетов под видом студентов-стажеров в рамках академических обменов засылаются разведчики КНР, которые осуществляют на территории зарубежных государств шпионскую деятельность, а также осуществляют мониторинг китайских студенческих диаспор. При этом за счет манипуляции с внешними данными, возрастными параметрами и документами китайской стороне удается делегировать на обучение в иностранные вузы представителей своих спецслужб далеко не студенческого возраста.

Текущее состояние экспорта образования в Российской Федерации

В настоящее время экспорт российского образования возведен в ранг приоритетных задач на государственном уровне. Это выражается во включении в число приоритетных проектов Российской Федерации программы «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [1]. Срок реализации проекта – с мая 2017 по ноябрь 2025 г. включительно. Проект охватывает все аспекты, необходимые для успешного экспорта образовательных услуг: нормативные, институциональные, кадровые, информационные.

Несмотря на позитивные тенденции в развитии международного сотрудничества с опорными региональными университетами, в том числе и в части работы с иностранными студентами, проведенное исследование показало, что существенный потенциал данного спектра работы вузов практически не используется как инструмент «мягкой силы» для продвижения институциональной, геополитической и экономической направленности [3].

Это связано, во-первых, с тем, что перед опорными университетами в рамках задач настоящей федеральной программы открыто не ставилась задача отражения и, как следствие, реализации в программе развития вуза системы мер по использованию своих возможностей в интересах «мягкой силы», хотя многие из опорных университетов являются активными участниками разработки и реализации другой федеральной программы, связанной с экспортом российского образования и, соответственно, выполняют конкретные действия, предусмотренные данной программой.

Возможно, для более эффективной реализации федеральной программы имело смысл изначально обратить внимание на целесообразность учета приоритетов работы вузов с целью получения синергетического эффекта. Учитывая ориентированность работы опорных университетов на развитие своих регионов, такая синергия прежде всего могла бы быть востребована на тех территориях, которые видят в опорном университете драйвера своего развития, в том числе в повышении международной конкурентоспособности, развитии трансграничного экономического и культурного сотрудничества, решении вопросов миграции и др. [6].

К сожалению, даже при постановке такого рода задач со стороны региона вузы в стратегических проектах не очень четко формулируют и решают задачу по использованию своих возможностей в интересах

«мягкой силы», снижая тем самым амбициозность и востребованность своей деятельности.

Во-вторых, тема «мягкой силы» понимается и реализуется профильными специалистами университетов, отвечающими за развитие международного сотрудничества (как правило, на уровне проректора по международной деятельности), однако не находит отражения в университетских документах стратегического, нормативного или методического характера, что не позволяет оценить системность и эффективность мер в этом направлении. Ни в одном из пилотных опорных вузов не зафиксирован документированный подход к пониманию и решению задач «мягкого влияния» через основные направления деятельности университета – образовательной, инновационной, исследовательской, социальной и др.

В-третьих, для эффективной реализации возможностей университета в интересах «мягкой силы», помимо документированных материалов, необходимы и управленческие решения (кадровые, инфраструктурные и др.), которые могли бы поддержать постоянное обеспечение, оценку эффективности и учет этого направления работы по основным видам деятельности вуза [8].

В ряде пилотных опорных университетов отмечена эффективная организация международного сотрудничества в целом, но направление, связанное с возможностями «мягкой силы», как правило, не поддерживается специальными подразделениями, мероприятиями или специалистами.

И последнее, несмотря на схожесть задач многих из опорных университетов, активно работающих в международной кооперации, хотя и в соответствии с различными приоритетами своих территорий, межвузовское сотрудничество, обмен опытом и повышение квалификации по теме использования инструментов «мягкой силы» используются недостаточно.

Ключевые рекомендации по совершенствованию политики в области экспорта образования с учетом санкционного давления

По нашему мнению, одной из основных мер должна стать диверсификация образовательного контента, который продвигают российские университеты, занимающиеся обучением иностранных студентов как потенциала будущего влияния в сфере «мягкой силы». Необходимо, чтобы культурно-образовательная жизнь в университетах России, обучающих иностранных студентов, развивалась, таких университетов становилось все больше, росло их взаимодействие с внешним миром и они были все более востребованными за рубежом. Россотрудничеству необходимо начать более активное продвижение российских и совместных российско-иностранных программ обучения как конкурентного метода привлечения иностранных учащихся.

Российским университетам (как ведущим, так и региональным), тяготеющим географически к соседним странам, с помощью Россотрудничества необходимо постоянно изучать возможности расширения институциональных партнерств с локальными организациями в странах пребывания представителей Россотрудничества, используя все возможные формы привлечения внимания к российскому образованию, включая такую локальную форму, как создание читальных залов при местных библиотеках и университетских залов в культурных центрах России за рубежом. По сравнению с российскими университетами Россотрудничество имеет большие возможности привлекать российских спонсоров, а также российских деятелей культуры и искусства для успешного продвижения российских университетов на международном уровне.

Представляется целесообразным разработать российскую стратегию по развитию международного образования, используя опыт Германии, Китая, в которой предусмотреть координацию деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства

просвещения Российской Федерации, Россотрудничества и других заинтересованных организаций по усилению комплексной помощи российским университетам, колледжам, школам, занимающимся обучением иностранных учащихся с целью повышения конкурентоспособности сектора образования иностранных граждан, включая обучение на территории других государств, упрощения административной нагрузки учебных заведений и повышения защиты иностранных студентов.

Необходимо также трансформировать существующий подход Минобрнауки России к унификации учебных программ, позволив первым 50 или 100 вузам по российскому рейтингу выпускать индивидуализированные авторские программы для экспорта образовательных услуг. При этом системная работа по наращиванию потенциала экспорта образовательных услуг должна включать ряд важнейших элементов (рисунок).

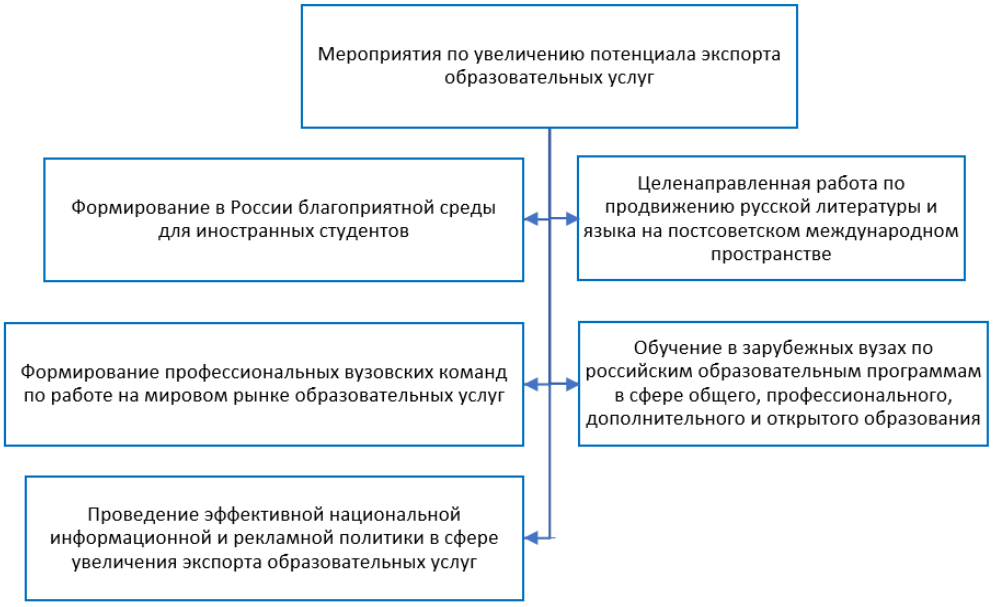

Рис. Комплекс мероприятий по повышению потенциала экспорта образовательных услуг в России

Заключение

Анализ мировой практики использования образования (прежде всего высшего) как «мягкой силы» подтверждает необходимость выстраивания четких критериев оценки эффективности такой политики. При этом сумма денежных средств, полученных от продажи образовательных услуг, не может служить критерием такой эффективности. Целесообразно рассмотреть вопрос о создании системы таких критериев. Наиболее успешные с точки зрения использования высшего образования как «мягкой силы» страны используют неформальное разделение иностранных студентов на две подгруппы. Первая – которых желательно оставить в стране после обучения, вторая – пребывание которых после окончания обучения не является приоритетом. Целесообразно разработать систему критериев для разделения студентов на такие подгруппы и инструментарий для работы с представителями второй подгруппы во время их обучения в России.

Автор пришел к заключению о целесообразности апробирования рассмотренного опыта в ведущих университетах России, имеющих достаточное количество иностранных студентов, и выделения на проведение этой апробации специального

финансирования со стороны Россотрудничества. В отношении взаимодействия этого агентства с университетами России по вопросам расширения привлечения иностранных студентов в статье сделан ряд конкретных предложений и выводов, доказывающих их актуальность.

Также проведенный анализ позволил прийти к выводу, что экспорт российских учебных программ мог бы заинтересовать многих потребителей в других странах (но это относится только к программам, создаваемым известными учеными-преподавателями как авторские программы). Типовые однопорядковые программы, не имеющие индивидуальной изюминки, не могут заинтересовать зарубежную молодежь и образовательную среду, которые ищут в глобальном онлайн-образовании лучшее, качественное. Это, по нашему мнению, требует пересмотра ведомственного подхода к учебным программам как творческому, в чем-то даже исследовательскому процессу.

Учет выводов и рекомендаций, сделанных автором по результатам проведенного исследования, в дополнение к уже реализуемой вузами работе мог бы существенно усилить эффективность их международной деятельности как «мягкой силы» в интересах развития университета, субъекта Российской Федерации и в геополитических интересах России с учетом текущего санкционного давления.

Список литературы

1. *Аверьянов А. О., Гуртов В. А., Семенов Д. Н., Круглов В. И.* Развитие экспорта российского образования: ориентация на потребность национальных рынков труда // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 4. – С. 9–21.

2. *Арефьев П. А.* Образовательная деятельность российских вузов за рубежом // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – 2019. – № 4. – С. 463–471.

3. *Бондаренко В. В., Заугаров В. В., Селезнев П. С., Юдина В. А.* Концепция совершенствования университетского обучения иностранных студентов в Российской Федерации в рамках политики «мягкой силы» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – № 5 (35). – С. 6–18.

4. *Быковская Е. Н., Рыбина М. Н.* Экспорт образовательных услуг: конкуренция в новых геополитических условиях // Вестник университета. – 2023. – № 1. – С. 68–75.

5. *Воробьева И. М.* Академическая мобильность студентов как важный инструмент формирования глобальной образовательной среды в российском вузе // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 1113–1115.

6. *Галямова Э. Ф., Кудимана Г. О.* Привлекательность российских вузов на международном рынке образовательных услуг // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т. 27. – Вып. 3. – С. 21–26.

7. *Захаров М. Ю., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В.* Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае // Вестник университета. – 2023. – № 2. – С. 166–173.

8. *Кузьменков М. Ю., Левашенко А. Д.* Экспорт образовательных услуг Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 39–50.

9. *Миронова С. В., Тимченко Н. С.* Экспорт высшего образования в России: обзор теоретических подходов и практических решений // Социодинамика. – 2020. – № 11. – С. 65–80.

10. *Немчинова Т. С., Музалев А. А.* Экспорт образования как инструмент интеграции стран – участников Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 52–57.

11. *Николаев В. К.* Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 2. – С. 149–166.

12. *Родыгина Н. Ю., Мусихин В. И., Арзуманов И. А., Молева С. В.* Опыт зарубежных стран по экспорту образовательных услуг в рамках обеспечения цели устойчивого развития // Образование и право. – 2021. – № 12. – С. 102–110.

13. *Штыхно Д. А.* Экспорт образования как потенциальный фактор развития регионов Российской Федерации // Федерализм. – 2018. – № 4. – С. 195–203.

14. *Courtois A.* Brexit and Universities: Toward a Reconfiguration of the European Higher Education Sector? // International Higher Education. – 2018. – N 94. – P. 10–12.

15. International Education: Global Growth and Prosperity. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/340600/bis-13-1081-international-education-global-growth-and-prosperity-revised.pdf

16. *Lavakare P. J.* India and China: Two Major Higher Education Hubs in Asia // International Higher Education. – 2018. – N 94. – P. 12–13.

References

1. Averyanov A. O., Gurtov V. A., Semenov D. N., Kruglov V. I. Razvitie eksporta rossiyskogo obrazovaniya: orientatsiya na potrebnost natsionalnykh rynkov truda [Developing Russian Education Export: Orientation to National Labour Market Needs]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2021, Vol. 30, No. 4, pp. 9–21. (In Russ.).

2. Arefev P. A. Obrazovatelnaya deyatelnost rossiyskikh vuzov za rubezhom [Education Work of Russian Universities Abroad]. *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potentsial razvitiya* [Education and Science in Russia: Standing and Development Potential], 2019, No. 4, pp. 463–471. (In Russ.).

3. Bondarenko V. V., Zaugarov V. V., Seleznev P. S., Yudina V. A. Kontseptsiya sovershenstvovaniya universitetskogo obucheniya inostrannykh studentov v Rossiyskoy Federatsii v ramkakh politiki «myagkoy sily» [The Concept of Developing University Training of Foreign Students in the Russian Federation within the Frames of 'Soft Power' Politics]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Arts. Bulletin of the Finance University], 2018, No. 5 (35), pp. 6–18. (In Russ.).

4. Bykovskaya E. N., Rybina M. N. Eksport obrazovatelnykh uslug: konkurentsiya v novykh geopoliticheskikh usloviyakh [Education Service Export: Competition in New Geo-Political Circumstances]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2023, No. 1, pp. 68–75. (In Russ.).

5. Vorobeva I. M. Akademicheskaya mobilnost studentov kak vazhnyy instrument formirovaniya globalnoy obrazovatelnoy sredy v rossiyskom vuze [Academic Mobility of Students as an Important Tool of Shaping Global Educational Environment in Russian University]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2015, No. 10, pp. 1113–1115. (In Russ.).

6. Galyamova E. F., Kudimana G. O. Privlekatelnost rossiyskikh vuzov na mezhdunarodnom rynke obrazovatelnykh uslug [Appeal of Russian Unicersities on Global Education Service Market]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the University], 2017, Vol. 27, Issue 3, pp. 21–26. (In Russ.).

7. Zakharov M. Yu., Starovoytova I. E., Shishkova A. V. Upravlenie akademicheskoy mobilnostyu kak instrumentom «myagkoy sily» v sovremennom Kitae [Managing Academic Mobility as a Tool of 'Soft Power' in Present Day China]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2023, No. 2, pp. 166–173. (In Russ.).

8. Kuzmenkov M. Yu., Levashenko A. D. Eksport obrazovatelnykh uslug Rossiyskoy Federatsii [Education Service Export in the Russian Federation]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [The Russian Foreign Economic Bulletin], 2018, No. 4, pp. 39–50. (In Russ.).

9. Mironova S. V., Timchenko N. S. Eksport vysshego obrazovaniya v Rossii: obzor teoreticheskikh podkhodov i prakticheskikh resheniy [Export of Higher Education in Russia: Review of Theoretical Approaches and Practical Solutions]. *Sotsiodinamika* [Socio-Dynamics], 2020, No. 11, pp. 65–80. (In Russ.).

10. Nemchinova T. S., Muzalev A. A. Eksport obrazovaniya kak instrument integratsii stran – uchastnikov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Export of Education as a Tool of Integration of Member-States of EAEU]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Juridical Journal], 2016, No. 1 (92), pp. 52–57. (In Russ.).

11. Nikolaev V. K. Eksport obrazovaniya v vuzakh Rossii v usloviyakh novoy realnosti [Export of Education in Russian Universities in Current Conditions]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2022, Vol. 31, No. 2, pp. 149–166. (In Russ.).

12. Rodygina N. Yu., Musikhin V. I., Arzumanov I. A., Moleva S. V. Opyt zarubezhnykh stran po eksportu obrazovatelnykh uslug v ramkakh obespecheniya tseli ustoychivogo razvitiya [Experience of Overseas Countries in Education Service Export within the Frames of Attaining Goals of Sustainable Development]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2021, No. 12, pp. 102–110. (In Russ.).

13. Shtykhno D. A. Eksport obrazovaniya kak potentsialnyy faktor razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii [Export of Education as a Potential Factor of Developing Regions of the Russian Federation]. *Federalizm*, 2018, No. 4, pp. 195–203. (In Russ.).

14. Courtois A. Brexit and Universities: Toward a Reconfiguration of the European Higher Education Sector? *International Higher Education*, 2018, No. 94, pp. 10–12.

15. International Education: Global Growth and Prosperity. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/340600/bis-13-1081-international-education-global-growth-and-prosperity-revised.pdf

16. Lavakare P. J. India and China: Two Major Higher Education Hubs in Asia. *International Higher Education*, 2018, No. 94, pp. 12–13.

Сведения об авторе

Михаил Евгеньевич Косов
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственных
и муниципальных финансов
РЭУ им. Г. В. Плеханова;
доцент департамента общественных финансов
Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 109992, Москва, Стремянный пер., д. 36;
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125167, Москва,
Ленинградский проспект, д. 49/2.
E-mail: Kosov.ME@rea.ru

Information about the author

Mikhail E. Kosov
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of State
and Municipal Finance of the PRUE;
Associate Professor of the Department
of Public Finance
of the Financial University.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation;
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
49/2 Leningradskiy Avenue, Moscow,
125167, Russian Federation.
E-mail: Kosov.ME@rea.ru